Предисловие

Создание учебного пособия по осмогласию – дело непростое. Во-первых, фиксируя осмогласие как систему, претендующую на полноту и объективность, постоянно следует иметь в виду, что эта фиксация действительна только для конкретного исторического периода, точнее говоря – для нашего поколения клиросных церковнослужителей. Во-вторых, свод гласовых напевов, реально бытующих в современном московском обиходе, гораздо полнее и разнообразнее приведенных в публикации вариантов.

Обиход осмогласия имеет гораздо более протяженную и извилистую историческую стезю, чем авторская церковная музыка. Он является основным музыкальным языком церковного служения. Само понятие гласа в его наиболее развитой форме включало в себя множество характеристик, утраченных в современности. Глас подразумевал не только единство мелодических интонаций, но и высотность звучания, характер пения, и даже (и это главное!) обладал определенными духовно-значимыми характеристиками. Полнота осмогласия являлась выражением всей полноты жизни человека в церковном богослужении. Высота подвига преподобного Иоанна Дамаскина, завершившего, по сути, становление осмогласия, заключается прежде всего не в гимнографической и музыкальной гениальности, но главное - в личном примере **жизни по осмогласию**, т. е. в полном растворении себя как личности в полноте церковнослужения.

Так было в Византии. Так было в России в эпоху знаменного пения, о чем свидетельствуют многочисленные исследования по этому периоду. Однако задачей этого предисловия является более внимательное рассмотрение жизни гласового обихода в русской церковной музыке с конца XVIII века.

Глас до XVIII века воспринимался как система попевок — мелодических формул. Каждому гласу была свойственна своя сумма попевок. Некоторые попевки могли встречаться в нескольких гласах, другие — только

в одном из гласов. С конца XVIII века термин «глас» стал обозначать набор мелодий для пения песнопений разных жанров. Такое понимание сохранилось до настоящего времени. Существуют напевы для стихир, тропарей, кондаков, ирмосов, прокименов каждого из восьми гласов.

Понятие **обиход** ныне употребляется в трех значениях: 1) как богослужебная певческая традиция; 2) как свод песнопений, постоянно употребляющихся за богослужением; 3) как богослужебная книга. Рассмотрим по отдельности каждое из этих значений.

- 1. Богослужебная певческая традиция имеет местный характер, т. е. в каждом регионе существуют свои варианты напевов и в зависимости от особенностей местной традиции меняется их состав. Напевы, представленные в данной публикации, принадлежат московской певческой традиции. Особенностью московского пения является то, что оно одновременно является местным пением (обладает индивидуальными чертами) и столичным пением (образцом, оказывающим воздействие на традиции других регионов). Такое влияние московского пения ощущалось в разные исторические периоды.
- 2. Круг обиходных напевов современной московской традиции существовал уже в конце XVIII века, и был зафиксирован в близком к современному виде в первом издании Синодальных нотолинейных певческих книг. Эти книги переиздавались в течение всего XIX века и в начале нашего столетия. Начиная с XIX века осмогласие московской традиции испытало воздействие петербургского придворного пения, а также некоторых монастырских традиций, прежде всего Киево-Печерской Лавры и Троице-Сергиевой Лавры. В то же время, обиходное пение существует в постоянном взаимодействии с композиторской церковной музыкой, что влияет на стиль пения. (В большей степени это касается песнопений, не поющихся на гласы. Песнопения осмогласия более устойчивы по стилю звучания).

3. Как певческая книга Обиход возник в XVI веке. Эта книга содержала изменяемые (гласовые) и неизменяемые (негласовые) песнопения разных чинопоследований (чаще всего Всенощного бдения и Литургии) в богослужебном порядке. Впервые нотолинейный певческий Обиход был издан в числе других Синодальных книг в 1772 году. В XIX веке выходили различные издания этой книги, содержащие гласовые песнопения в гармонизации, принятой для пения в Придворной певческой капелле. Эти издания были рекомендованы к повсеместному употреблению на территории России. В настоящее время книга Обиход не употребляется за богослужением, гласовые песнопения поются как правило по тексту.

Многие ныне бытующие на клиросе мелодии содержатся в одноголосном «Обиходе церковного пения употребительных церковных распевов» Синодального издания 1772 года: напевы стихир киевского распева, тропарей греческого распева, антифонов Литургии, прокименов вечерни, утрени и Литургии, мелодии Херувимской песни и другие. Синодальные певческие книги, в которые входил и указанный «Обиход», были рекомендованы Синодом к обязательному богослужебному употреблению во всех регионах Российской империи.

В течение XIX века на московское пение оказывали значительное влияние традиции петербургской Придворной певческой капеллы. «Круг простого церковного пения», изданный в 1830 году под редакцией Ф.П. Львова, **«Обиход церковного пения»**, подготовленный и изданный А.Ф. Львовым в 1848 году, а также «Обиход церковного пения» в редакции Н.И. Бахметева 1869 года (все три редактора - последовательно сменявшие друг друга директора Капеллы) были предназначены для повсеместного богослужебного применения, в том числе и в Москве. Петербургское влияние встретило здесь довольно резкое противодействие со стороны хранителей более древней традиции, в частности, московского митрополита Филарета (Дроздова). Петербургская модернизация же сводилась, по сути, к упрощению обихода. Как отмечает И.А. Гарднер, «...Аллилуйя перед Евангелием на Литургии, для которого уставом каждый раз указывается один из восьми гласов, в придворном Обиходе было положено петь на один и тот же «общий» глас (весьма сокращенный напев 1-го гласа киевского распева). Некоторые песнопения были распеты на произвольно взятый 6-й глас вместо гласа, указанного уставом. Так например, «Воскресение Христово видевше», для которого в древних безлинейных певческих книгах указан 7-й глас, в Обиходе (А.Ф. Львова 1848 года — Н.П.) распето на 6-й глас».

Во второй половине XIX века возрастает научный интерес к истории традиционных распевов: знаменного, путевого, демественного и более поздних: киевского, греческого, болгарского. Возникает проблема соответствия существовавшего тогда пения древним распевам - какое пение можно считать принадлежащим «древним распевам»? Церковное пение, существующее в то время в храмах и монастырях, стали собирать и записывать. В конце 70-х годов XIX века в Москве развернулась деятельность Общества любителей церковного пения, которая продолжалась свыше 30 лет. К 1882 году относится самое раннее из сохранившихся изданий «Круга церковных песнопений обычного напева Московской епархии» (далее сокращенно «Круг»).² В состав «Круга» вошли напевы, постоянно употреблявшиеся в то время в храмах Московского региона. Они записывались от регентов и псаломщиков приходских храмов. Напевы «Круга», и в частности, осмогласные, во многом совпадают с поющимися в настоящее время. Например, сейчас употребительны напевы стихир всех гласов киевского распева, изложенные в «Круге», напевы тропарей 1, 3, 4, 7, 8-го гласов греческого распева (мелодии тропарей 2, 5, 6-го гласов греческого распева ныне не поются), почти все мелодии ирмосов, кроме 8-го гласа знаменного распева, прокимены киевского распева, за исключением напева 4-го гласа, ныне не употребительного, прокимены воскресной утрени знаменного распева.

¹ Гарднер И.А. Богослужебное пение русской православной церкви. Т.2. Нью-Йорк, 1982, с. 334.

² Эта публикация была подготовлена несколькими редакторами: Ю.Н. Мельгуновым, В. Ф. Комаровым, Л.Д. Малашкиным и впоследствии В.М. Металловым. «Круг» был издан одноголосно, в четырех частях, из которых до нашего времени сохранились 1-я (Песнопения Всенощного бдения, М., 1892, 1911), 2-я (Ирмосы и пасхальные песнопения, М., 1882, 1910) и 4-я (Литургия и песнопения Архиерейского служения, М., 1915).

Таким образом, «Круг» отражает реально существовавшую в конце XIX века московскую певческую практику и дает возможность представить себе развитие московского пения за последнее столетие. Однако одноголосное издание не дает возможности судить о типе исполнения церковных напевов, которые, вероятно, исполнялись многоголосно. По наблюдению И.А. Гарднера, «Дьячкипсаломщики пели по традиции не одноголосно, но не по нотам, а по памяти, или в терцию по синодальным богослужебным певческим книгам для одного голоса, исполняя приведенные там на нотах напевы ... не одноголосно, в импровизируемой по слуху гармонизации»³.

В конце XIX - начале XX века публиковались различные многоголосные сборники обиходных песнопений. Их назначение могло быть различным: авторские редакции напевов, учебные пособия, издания напевов местных традиций, в том числе и монастырских. К числу наиболее известных публикаций многоголосных напевов относятся Обиходы под редакцией С.В. Смоленского и А.Д. Кастальского. 4 Состав напевов осмогласия в этих изданиях весьма сходен с современным. Тем не менее, если сопоставить многоголосное звучание напевов из этих изданий с ныне существующим стилем их исполнения, то можно обнаружить сильные отличия: например, у Кастальского гласы приведены в широком расположении, для смешанного хора, где голоса ведут мелодию в сексту, у Смоленского напевы предназначены для мужского хора, в тесном расположении, мелодические голоса также находятся на расстоянии сексты. В современной певческой практике, в отличие от фактуры напевов из изданий Смоленского и Кастальского, верхние голоса поют мелодию напева параллельными терциями.

Одним из самых массовых изданий начала XX века стал **Церковно-певческий сборник**, вышедший в Петербурге в нескольких выпусках (1900, 1901, 1903, 1905 годы издания). Эта публикация получила повсеместное распространение в России. Неизменяемые песнопения Всенощного бдения

и Литургии, приведенные в сборнике, до сих пор широко известны в богослужебной практике. Осмогласные песнопения вошли в последний, шестой том Церковно-певческого сборника. Отдельные гласовые песнопения вошли в первый том сборника: прокимены и подобны восьми гласов знаменного распева.

Традиционное московское обиходное пение испытывало и до настоящего времени испытывает влияние монастырских певческих традиций. Напевы Соловецкого, Валаамского монастырей, Троице-Сергиевой и Киево-Печерской Лавры употребляются для пения изменяемых и неизменяемых песнопений, например «С нами Бог», «Херувимская песнь» напева Соловецкого монастыря, «Блажен муж» Валаамского напева, ирмосы Богоявлению, прокимен 4-го гласа напева Троице-Сергиевой Лавры, «Сподоби Господи», «Ныне отпущаеши» напева Киево-Печерской Лавры. Эти и многие другие монастырские мелодии устойчиво вошли в московский обиход.

Особое место в современной клиросной практике занимают так называемые «монастырские подобны», которые употребляются для пения гласовых песнопений наряду с мелодиями обычного напева. Система распевания богослужебных текстов на мелодии подобнов была свойственна таким сложившимся певческим очагам, как Киево-Печерская Лавра, Троице-Сергиева Лавра, Почаевская Успенская Лавра, Оптина Пустынь, Седмиезерная пустынь, Зосимова пустынь, Глинская Пустынь и некоторые другие монастырские крупные центры. В нашей публикации мы сочли возможным поместить те монастырские напевы, которые получили распространение в московской традиции за последние десятилетия.

Наиболее полным сводом подобнов на данный момент является публикация Ионинского монастыря, отражающая не только русскую, но и болгарскую певческую традицию. Влияние на московскую традицию 90-х годов оказала рукописная тетрадь «Древние монастырские подобны», составленная игуменом Никифором в Троице-Сергиевой Лавре.

³ Гарднер И. А. Указ. соч., с. 308.

⁴ «Главнейшие песнопения Всенощного бдения» (Ред. С.В. Смоленский. вып. 2. СПб., 1893.) и «Обиход церковного пения Синодального хора» (ред. А.Д. Кастальского, части I и II, М., 1915).

 $^{^5}$ Подобны. Сост. Л. Вовчук. Изд. Свято-Троицкого Ионинского монастыря, Киев, 2004.

⁶ В настоящее время на основе данной рукописи издан сборник «Подобны старинных монастырских напевов». Сост. архимандрит Матфей (Мормыль). М.: Православный центр «Живоносный Источник» в Царицыне, 1999.

По этой же публикации можно судить о том, в каком разрозненном и эклектичном состоянии дошла до нашего времени некогда богатая монастырская традиция пения на подобен.

Говоря о современных рукописных трактовках осмогласного обихода мы прежде всего отметим с благодарностью тех переписчиков, чьими трудами наполнены многие клиросные библиотеки — Савин, Лисов, Борисов... их имена Ты веси, Господи! По поводу же печатных изданий нашего времени, содержащих напевы гласов, приходится признать, что в них отсутствует та основательность, которую стремились достичь в своих обиходах музыканты прошлого столетия — Львов, Кастальский, Смоленский.

В советское время первым полным изданием обихода осмогласия можно считать нотные примеры в Православном Богослужебном сборнике под редакцией Н.В. Матвеева. Эта книга, вышедшая в 1976 году и неоднократно переизданная огромным тиражом, почти не востребована в музыкально-певческой практике. Мелодии многих напевов трактуются несколько субъективно. Фактура гласов изложена в ней вне всякой системы — то в широком, то в тесном расположении. Гораздо точнее изложены напевы московских гласов в публикации, выпущенной под тем же названием издательством Свято-Данилова монастыря.

Напевы тропарей, стихир и ирмосов всех гласов в одноголосном изложении приведены в нотном приложении к Октоиху (Т. 3, издво Московской Патриархии, 1981). Напевы прокименов воскресной утрени приведены в гармонизации из Обихода Кастальского, в широком расположении. Прокимены и аллилуиарии на Литургии взяты из Обихода Киево-Печерской Лавры, в тесном расположении.

Очень точно отражает современную мелодическую традицию «Осмогласие для смешанного хора» В. Мартынова, вышедшее в 1991 году. Однако фактура напевов из этого издания (мелодия звучит у сопрано и тенора параллельными секстами) употребляется сейчас весьма редко, хотя и была распространена в изданиях прошлого века. С 1996 года православным издательством «Живоносный источник» в Царицыне (Москва) издается серия сборников «Песнопения воскресной службы» восьми гласов. Каждый сборник содержит богослужебные тексты воскресного Октоиха и нотное приложение воскресных песнопений, где каждое приведено в нескольких версиях, как обиходных, так и авторских. Среди них авторская музыка представлена значительно полнее, чем обиходные напевы, изложенные в одном варианте в конце сборника.

В последние годы возрос интерес к местным напевам гласового обихода — петербургского, тверского, владимирского и т. д. Опубликованы сборники под ред. Г.Н. Лапаева, М.И. Ващенко, архиеп. Ионафана (Елецких), которые обогатили московскую традицию. Это позволяет надеяться на то, что и региональные издательства обратят, наконец, внимание на свою местную, уникальную традицию церковного пения.

В нашей публикации представлен обиход осмогласия в наиболее «обиходном», т. е. распространенном виде: в четырехголосном тесном расположении (в отличие от обихода Кастальского), для смешанного состава хора (в отличие от обиходов Смоленского, Нафанаила, Никифора), с терцовым соотношением сопрано и альта (в отличие от «Осмогласия» Мартынова). Чтобы пользоваться этим учебным пособием, нужно знать нотную грамоту хотя бы в объеме музыкальной школы. Наша работа адресована тем клиросам, которые воспитаны на московской традиции, или (что в наше время встречается нередко) не имеют никакой традиции. В тех случаях, когда певчий, изучающий обиход, услышит на своем клиросе иные традиционные варианты напевов, мы убедительно просим не считать их «неправильными», но бережно сохранять эти варианты в репертуаре своего хора. Только это и сохранит наш церковный обиход во всем его богатстве и многообразии.

> E. Кустовский Н. Потемкина

⁷ Православный богослужебный сборник. М.: Даниловский благовестник, 2000.

Основные принципы распевания богослужебных текстов в современном осмогласном обиходе

Когда певец, знающий тот или иной обиходный напев, поет новые, незнакомые ему слова из богослужебной книги, так сказать, «с листа», то он не задумывается над тем, как правильно положить читаемый текст на знакомый ему напев. Сам напев, уложенный в сознании певчего, существует в таком состоянии, что допускает подстановку практически любой прозаической фразы под звуки обиходной мелодии. Это значит, что слова распеваются на мелодию гласа по наиболее простым, естественным законам обычной человеческой речи.

Понять, выявить и описать эти приемы распевания нам позволяет простое сравнение. Необходимо взять достаточно большое количество вариантов текста, с разным количеством слогов внутри фраз, как малым, так и протяженным, и спеть на хорошо знакомую мелодию какого-либо гласа. Затем сравнить полученные варианты и определить, какие элементы текста соответствуют одному и тому же мелодическому эпизоду.

Приведем пример. Первая музыкальная фраза четвертого тропарного гласа повторяется во всех нечетных фразах — 1-й, 3-й, 5-й и т. д. Сравним строение каждой первой фразы на примере тропаря в честь Казанской иконы Божией Матери:

Фраза состоит из двух элементов — читка и распева. В контексте данной работы читком мы называем пропевание слогов текста на одной высоте, в одинаковом темпе. Читок является важным конструктивным элементом в современном обиходном напеве, т. к. он присутствует (если позволяет протяженность текста) в каждой его строке. Распевом же мы здесь называем все, что не является читком — изменение долготы или высотности мелодии. В приведенном примере граница между читком и распевом проходит всегда в одном и том же месте — на последнем ударном слоге строки. Сопоставив между собой все словесные варианты этого напева, мы придем к выводу, что для этой музыкальной схемы основным системообразующим элементом является последний ударный слог.

Большинство музыкальных фраз в разных гласах певческого обихода строится по этому принципу — читок продолжается до тех пор, пока глаза поющего не увидят последнего ударного слога фразы. С этого места читок заканчивает свой ровный бег и происходит его нарушение: либо наступает долгая нота, либо изменяется высота звучания, либо начинается многозвучный распев на ударном слоге.

Здесь следует внести важное уточнение: последним ударением фразы, с которого начинается распев, нельзя считать самый последний слог фразы, даже если он ударный. Например, в 6-м гласе, на словах: «...и́же везде́ Сы́й...» мы должны закончить читок на последнем ударном слоге. В данном случае, формально таким слогом является «Сы́й», однако это самый последний слог, и мы должны найти предыдущее ударение. В нашем примере им является слог «-де́». С него и начинается распев:

В некоторых фразах обиходных напевов распев начинается не с последнего, а с **предпоследнего** ударного слога. Особенно часто это встречается в запевах, предваряющих стихиры, и в некоторых заключительных фразах:

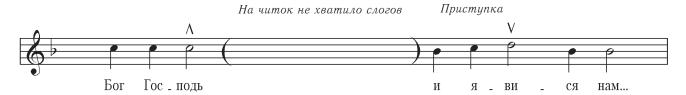
Во многих напевах распев происходит не только после читка, но и перед ним, на первом ударном слоге фразы. В этом случае читок как бы «зажат» между двумя распевами — начальным и заключительным:

¹В классической филологии зона до первого ударения поэтической фразы называется **анакрузой**, а после последнего ударения – **клаузулой**. См. Жирмунский В.М. Теория стиха. Л., 1975.

Протяженность слов в различных строках может быть настолько разная, что одному и тому же музыкальному эпизоду может соответствовать и 5-10 слогов, а может и 1-2. В связи с этим следует отметить еще несколько характерных свойств напева. В некоторых случаях распев начинается за один-два слога до ударения, имея в конце читка короткую мелодическую попевку — «приступку». При малом количестве слогов приступка заменит собой читок:

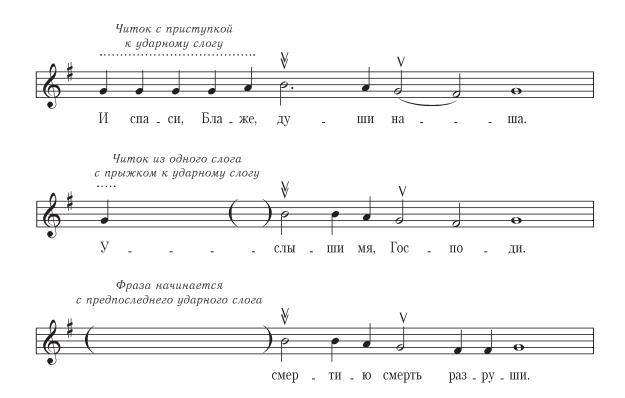

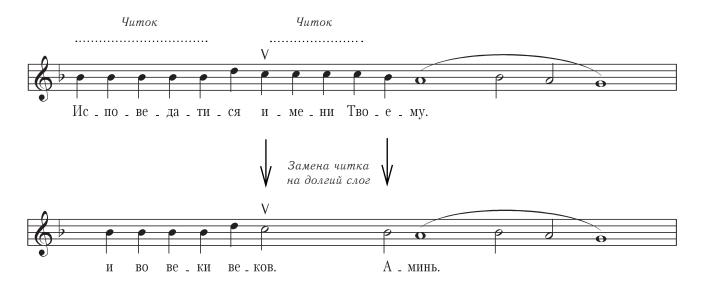
Фраза такая короткая, что слогов между первым и последним ударением нет, поэтому отсутствуют и читок, и приступка.

В некоторых фразах движение мелодии к ударному слогу за счет приступки происходит поступенно, но если для поступенного движения не хватает слогов, то в мелодии происходит скачок:

Еще одна характерная деталь: может встретиться вариант текста, где в короткой фразе читок состоит всего из одного слога. Традиция оставляет на этот слог читка не наименьшую длительность, а протяженную, как бы дополняя время читка долгим звучанием одной ноты.

В приведенных далее схемах гласов можно видеть, как по-разному комбинируются описанные выше элементы распева. Полагаем, что эти схемы помогут начинающим певчим быстрее освоить обиходное гласовое пение — основной музыкальный язык церковного богослужения. И, тем не менее, мы убеждены, что любое «теоретическое» изложение системы гласового пения, в том числе и наше — всего лишь дополнение к живому клиросному певческому опыту. Только постоянная певческая практика позволяет в совершенстве не только понять, но и прочувствовать на основании знания родного языка все тонкости обиходного распева.

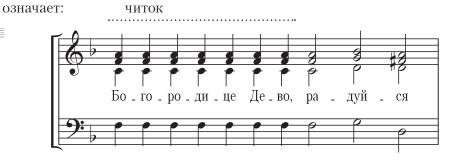
Мы не оцениваем, насколько точно или неточно обиход нашего времени воспроизводит исходные знаменные, киевские и греческие интонации, данные нам в более ранних сводах обихода. Наша задача — зафиксировать нашу сегодняшнюю клиросную реальность в ее основных вариантах. Анализ, генезис и оценка этих и иных вариантов — другая, не менее важная тема, ждущая своего исследователя.

Условные обозначения, принятые в данной публикации

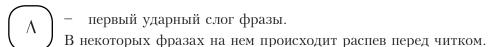
— последний ударный слог фразы. Чаще всего с него начинается распев после читка.

 предпоследний ударный слог фразы. Часто распев после читка начинается с него, особенно в запевах и заключительных фразах.

- нота (аккорд) в скобках означает, что при недостаточном количестве слогов эта нота пропускается. Например, схема первой фразы 7-го стихирного гласа выглядит так:

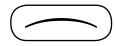

Если до первого ударения будет два слога и больше, то ноты в скобках прозвучат:

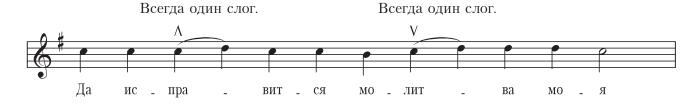

Если до первого ударения будет только один слог, то ноты в скобках не поются:

– лига указывает на то, что при любом количестве слогов залигованные ноты распеваются только на один слог:

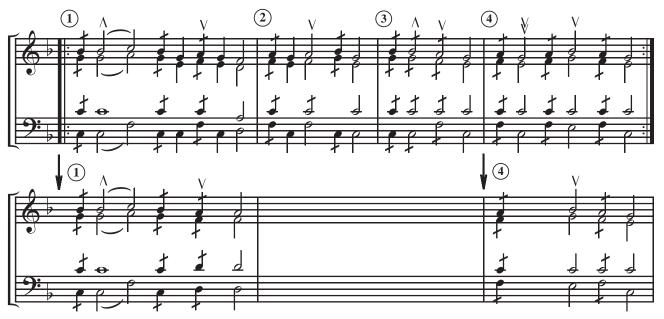

Γλας 1

А. Стихирный

Схема напева

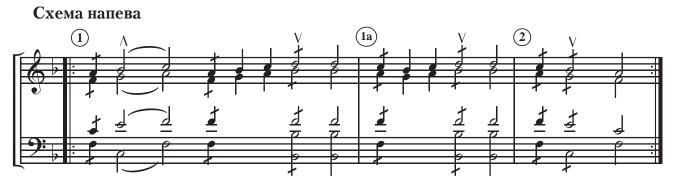
Порядок строк: ||: 1, 2, 3, 4 :|| закл.

^{*} Здесь и далее вертикальными стрелками обозначены варианты фраз, имеющие одинаковое распространение в московской традиции

Стихира воскресная на Господи воззвах:

Б. Тропарный

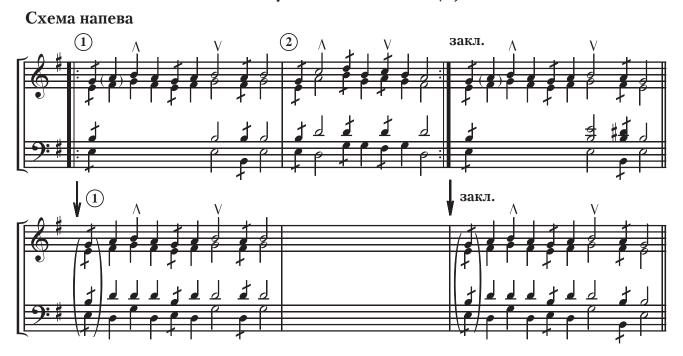

Порядок строк: ||: 1, (1a) 2 :||

Тропарь воскресный

В. Ирмологический (1)

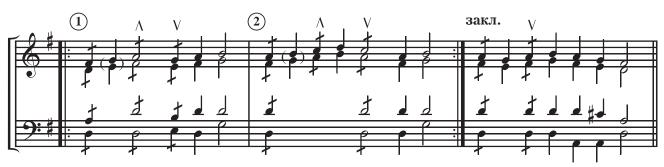
Порядок строк: ||: 1, 2 :|| закл.

Ирмос 4-й песни воскресного канона

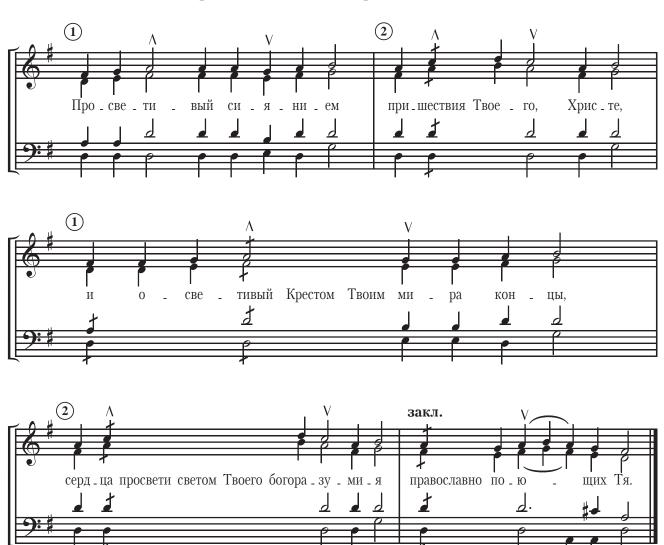
Ирмологический (2)

Схема напева

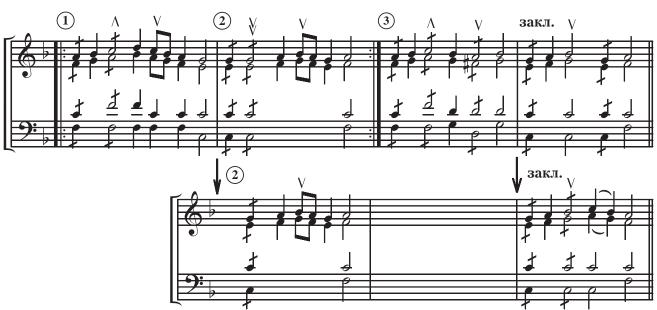
Порядок строк: ∥: 1, 2 : ∥ закл.

Ирмос 4-й песни воскресного канона

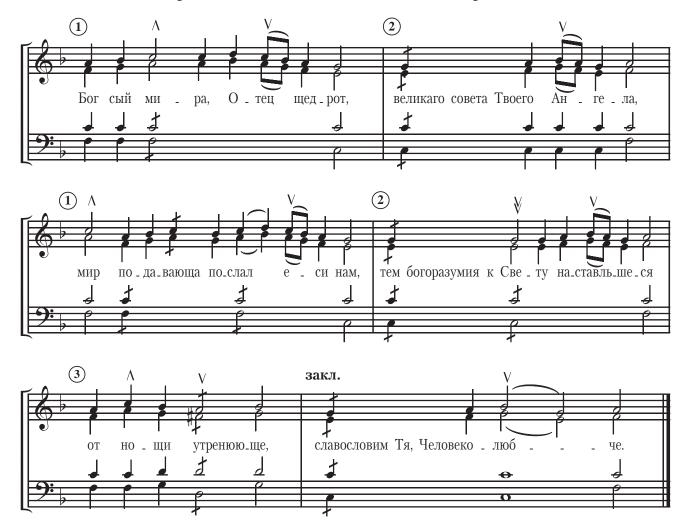
Ирмологический (3)

Схема напева

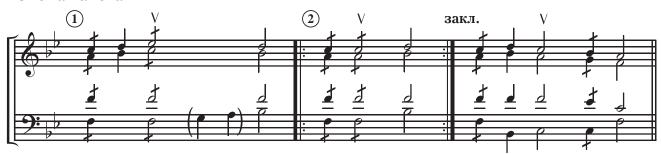
Порядок строк: ||: 1, 2 :|| 3, закл.

Ирмос 5-й песни канона Рождества Христова

Ирмологический (4), "пасхальный"

Схема напева

Порядок строк: 1 ||: 2 :|| закл.

Ирмос 1-й песни пасхального канона

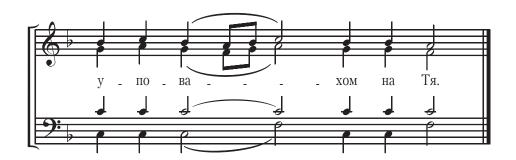

Г. Прокимен

На Литургии, киевского распева

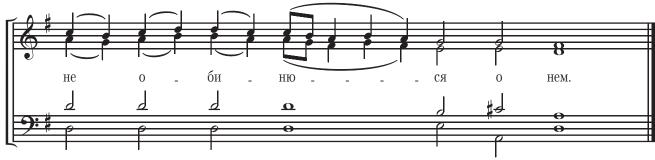

На утрени, знаменного распева (в широком расположении)

На утрени, знаменного распева (в тесном расположении)

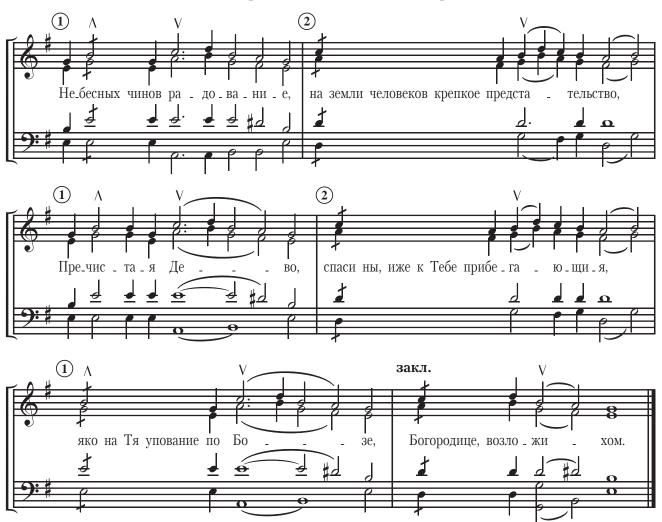
Д. Подобен "Небесных чинов"

(напев Оптиной пустыни)

Порядок строк: ||: 1, 2 :|| 1, закл.

Γλας 2

А. Стихирный

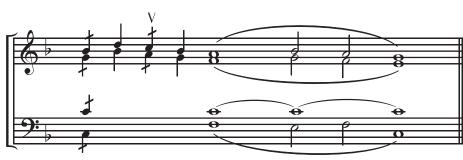
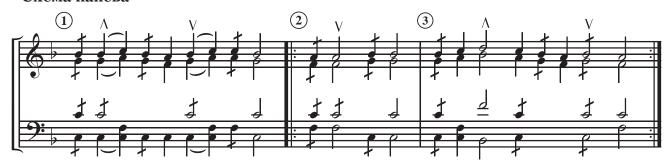
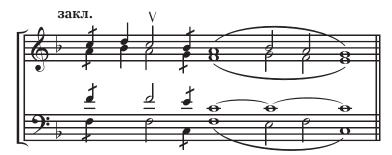

Схема напева

Порядок строк: 1 ||: 2, 3 :|| закл.

Богородичен догматик

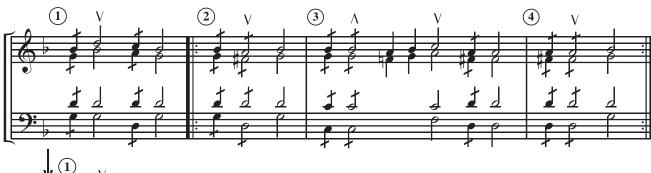

Стихирный (2)

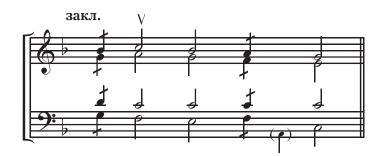
(вариант напева из обихода Троице-Сергиевой Лавры)

Схема напева

Порядок строк: 1 ||: 2, 3, 4 :|| закл.

Стихира воскресная на хвалитех

Б. Тропарный = стихирный

Тропарь воскресный

В. Ирмологический

Г. Прокимен

На Литургии, киевского распева (1)

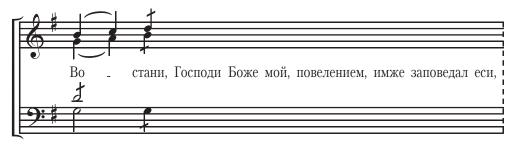
На Литургии, киевского распева (2)

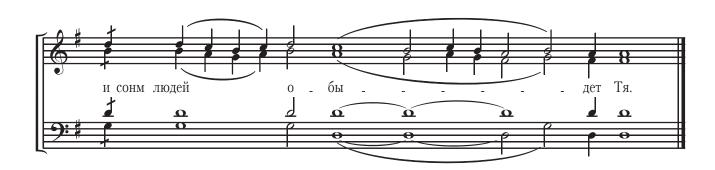

На утрени, знаменного распева (в широком расположении)

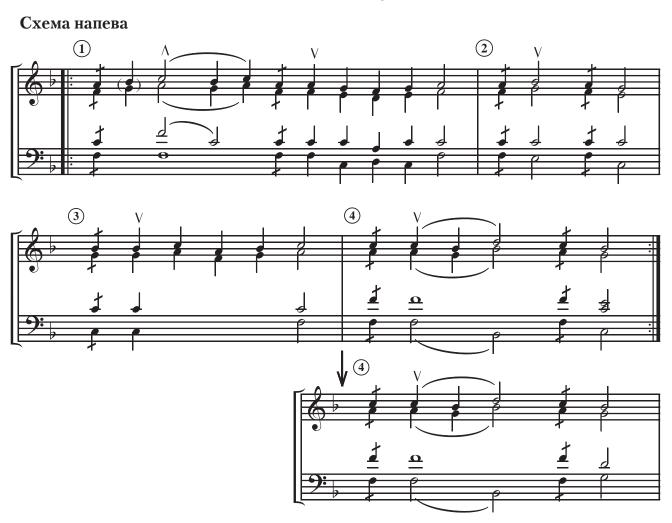
На утрени, знаменного распева (в тесном расположении)

Д. Подобен "Егда от древа"

(напев Оптиной пустыни)

Порядок строк: ||: 1, 2, 3, 4 :|| закл.

Стихира Великого Пятка

Γλας 3

А. Стихирный

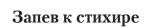
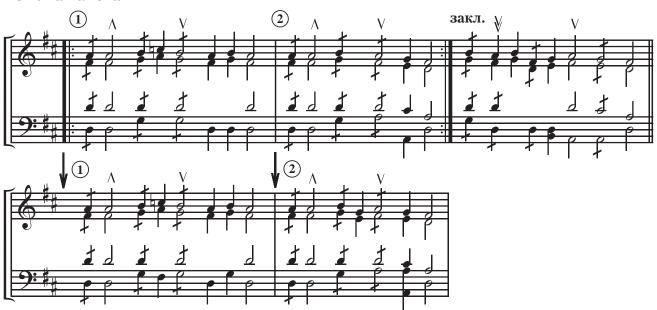

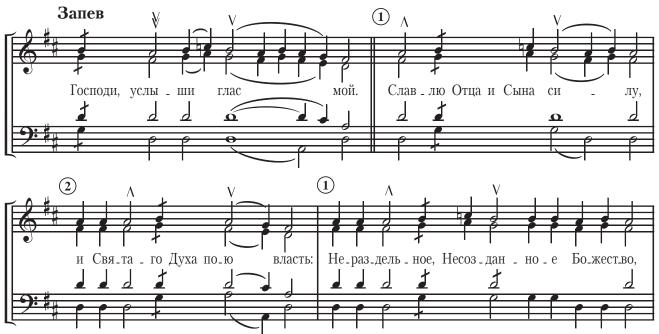

Схема напева

Порядок строк: ||: 1, 2 :|| закл.

Стихира воскресная на Господи воззвах:

Б. Тропарный

Порядок строк: 1, 3 ||: 1, 2, 3 :|| закл.

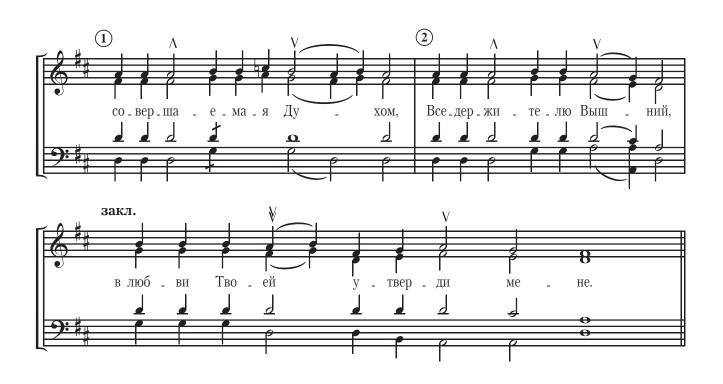

В. Ирмологический (1) = стихирный

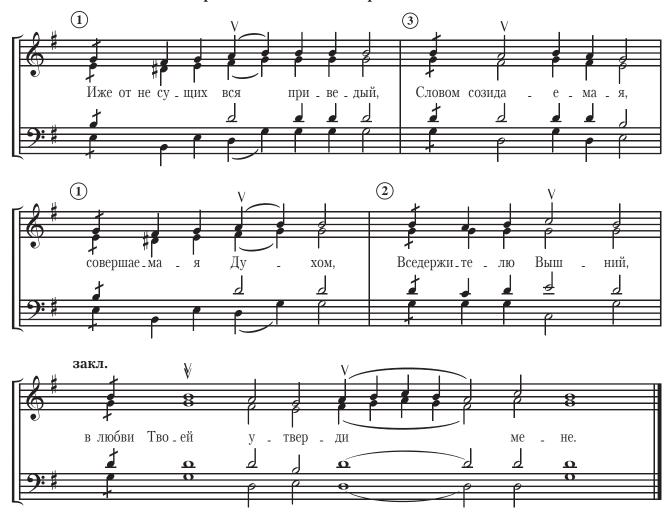
Ирмос 3-й песни воскресного канона

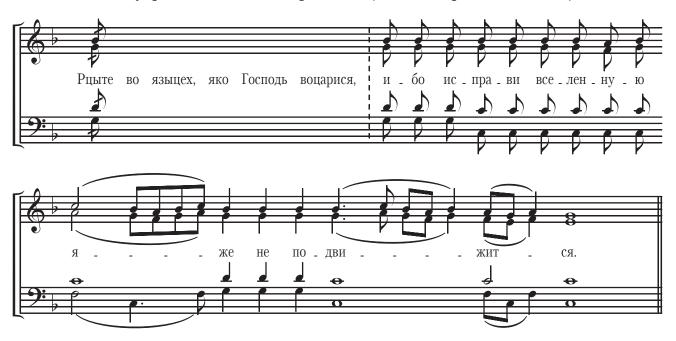
Ирмологический (2) = тропарный

Ирмос 3-й песни воскресного канона

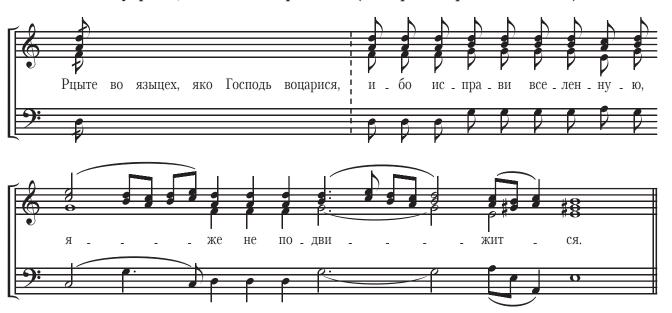

Г. Прокимен

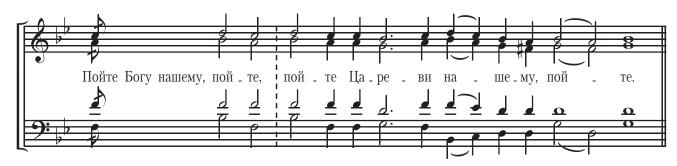
На утрени, знаменного распева (в тесном расположении)

На утрени, знаменного распева (в широком расположении)

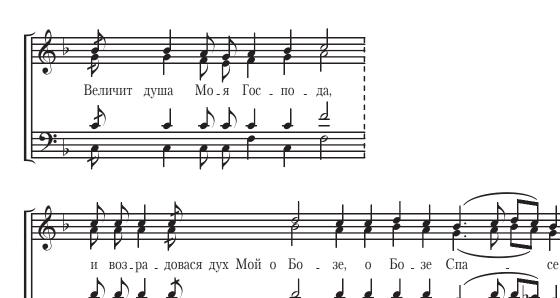

На Литургии, киевского распева

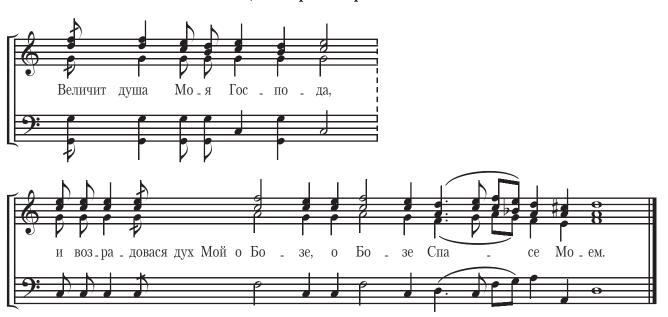

Мо - ем.

На Литургии в Богородичные праздники (Песнь Богородицы)

То же, в широком расположении

Γλας 4

А. Стихирный

Порядок строк: 1, 2, 3 \parallel : 4, 5, 6 : \parallel закл.

Глас 4 35

Стихира воскресная на Господи воззвах:

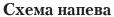

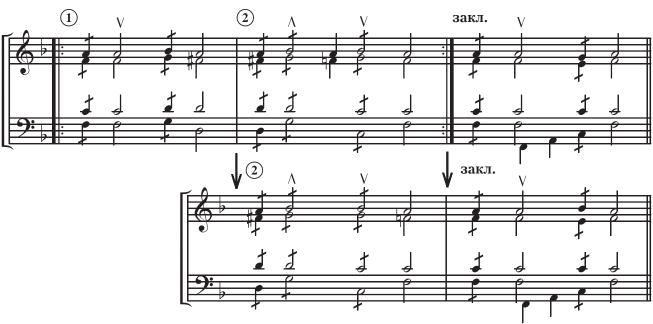

Б. Тропарный

Порядок строк: ∥: 1, 2 : ∥ закл.

Спаса

родила

еси

душ

на

ЯКО

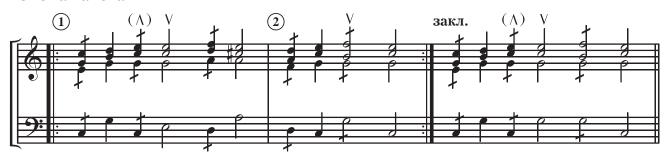
Тропарь в субботу вечера

ших.

Тропарный (2) "Синодальный"

Схема напева

Порядок строк: ||: 1, 2 :|| закл.

^{*} В 1-й музыкальной фразе подъем мелодии в положение терции необязательно происходит к первому ударному слогу, что подтверждается примерами данного напева из обихода А.Кастальского.

В. Ирмологический (1) "Обиходный"

Ирмос 1-й песни воскресного канона

Глас 4 39

Ирмологический (2) "Греческий"

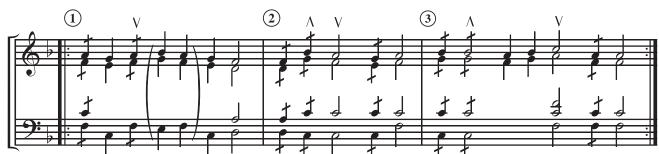

Ирмос 1-й песни воскресного канона

Ирмологический (3) "Киевский"

Схема напева

тор - жест - ву

Порядок строк: ||: 1, 2, 3 :|| закл.

Ирмос 1-й песни Богородичного канона

и воспою, радуяся, Тоя

чу _ де _ са.

Глас 4 41

Г. Прокимен

На утрени в Богородичные праздники

То же, в широком расположении

То же, напева Киево-Печерской лавры

То же, напева Троице-Сергиевой лавры

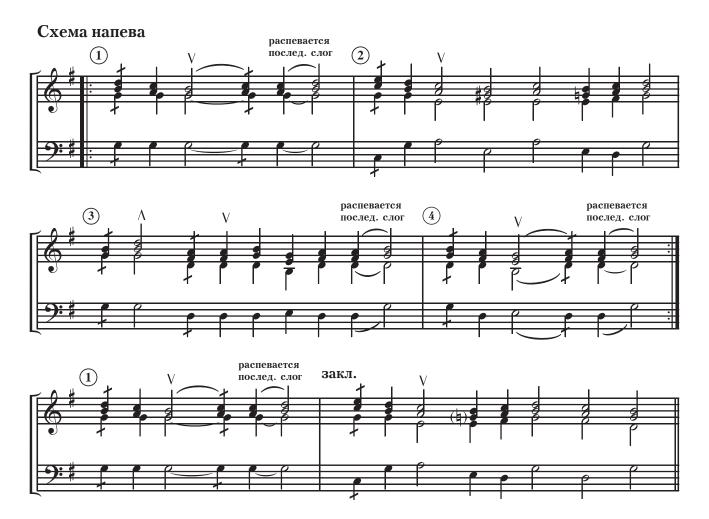
На Литургии в понедельник

То же, в широком расположении

Д. Подобен "Дал еси знамение"

Порядок строк: ||: 1, 2, 3, 4 :|| 1, закл.

Глас 4 43

Стихира Октоиха (глас 4, в среду утра на стиховне)

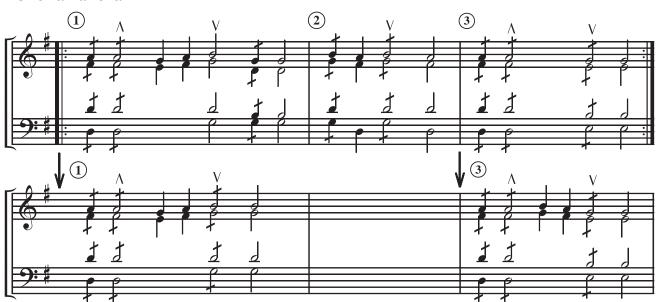
Γлас 5

А. Стихирный

Запев к стихире

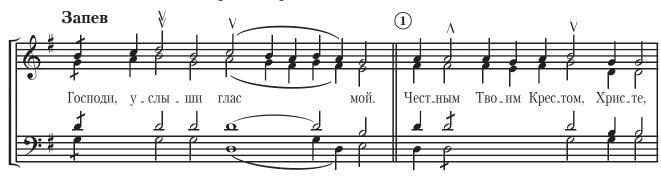
Схема напева

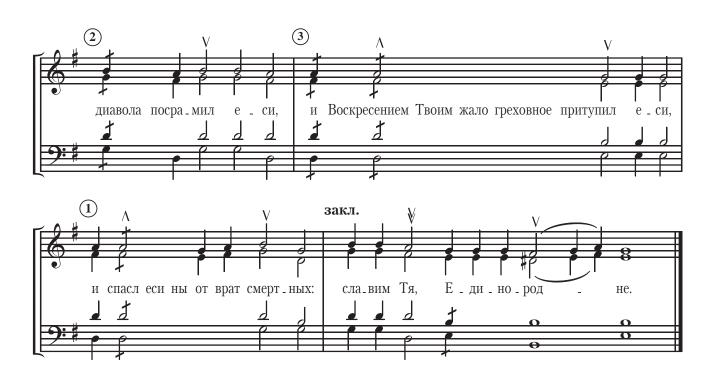

Порядок строк: $\|:1, 2, 3:\|$ закл.

Стихира воскресная на Господи воззвах:

Б. Тропарный = стихирный

Схема тропарного заупокойного напева (без 1-й муз. фразы)

Богородичен по непорочных

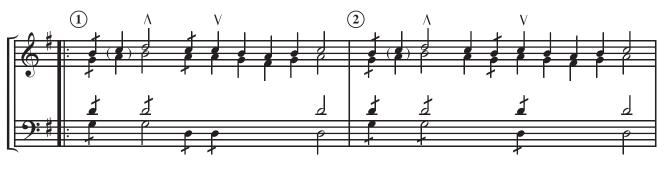

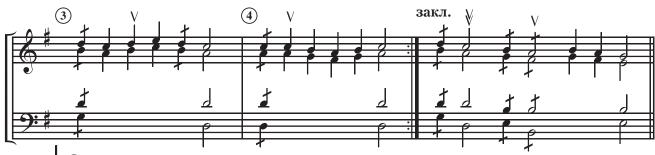

В. Ирмологический

Схема напева

Порядок строк: ||: 1, 2, 3, 4 :|| закл.

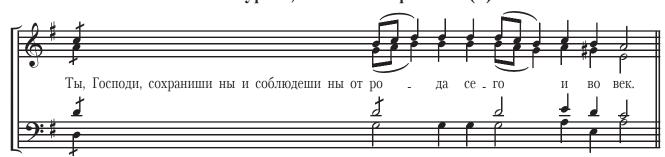
Ирмос 3-й песни канона Вознесения

Г. Прокимен

На Литургии, знаменного распева (1)

На Литургии, знаменного распева (2)

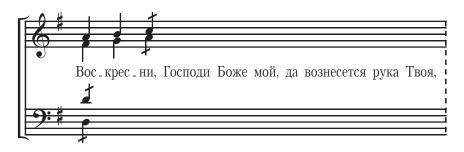

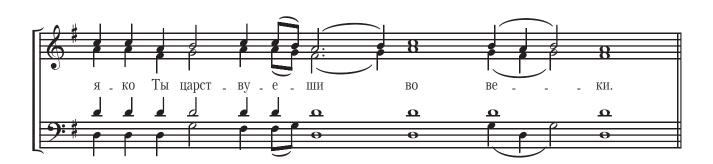
На утрени, знаменного распева (в широком расположении)

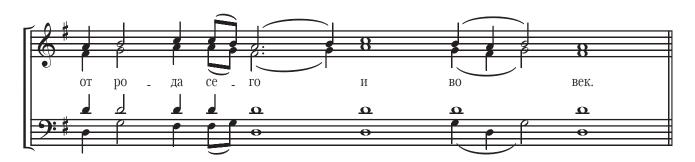
На утрени, знаменного распева (в тесном расположении)

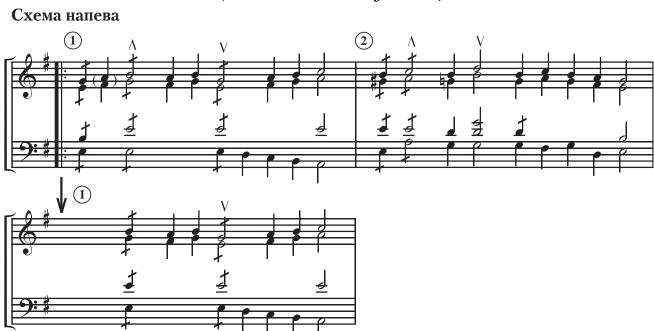
На Литургии, того же напева

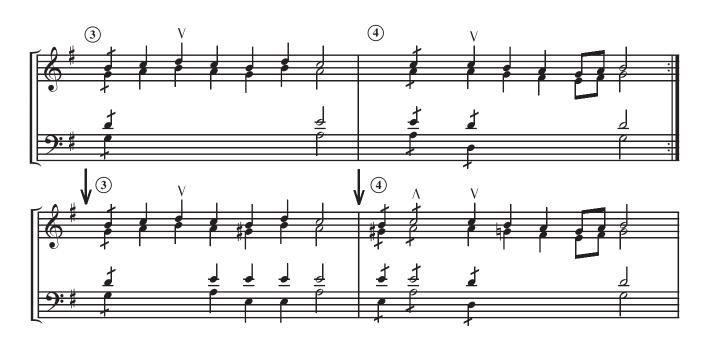

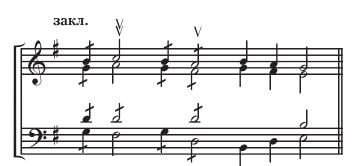

Д. Подобен "Радуйся, Живоносный Кресте"

(напев Оптиной пустыни)

Порядок строк: ||: 1, 2, 3, 4 :|| закл.

Стихира Крестовоздвижения (1-я на стиховне)

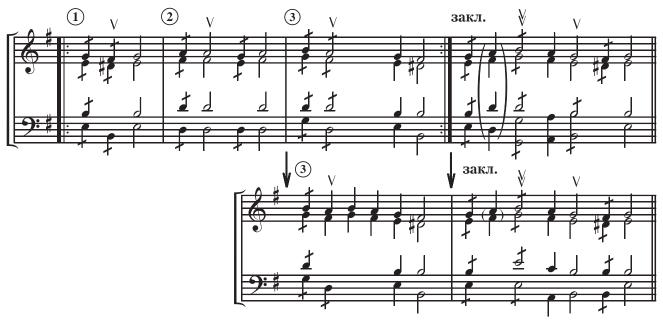

Γлас 6

А. Стихирный

Схема напева

Порядок строк: $\|:1, 2, 3:\|$ закл.

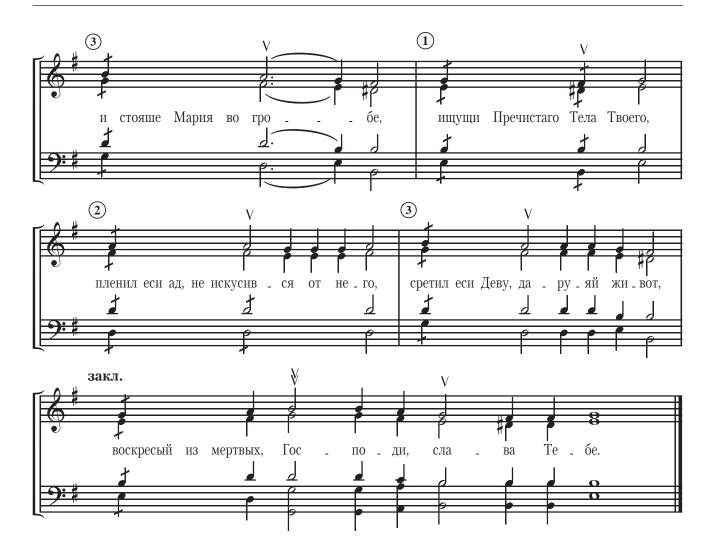
Стихира воскресная на Господи воззвах:

Б. Тропарный = стихирный

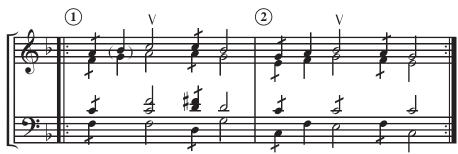

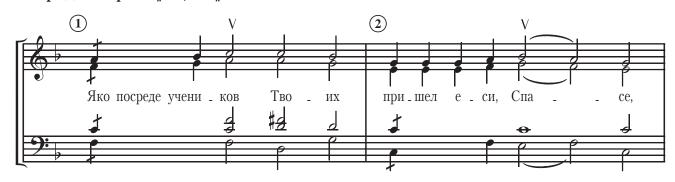
Тропарный (2)

(сокращенного болгарского распева)

Порядок строк: ||: 1, 2 :||

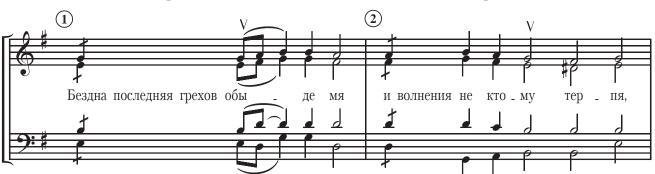
Глас 6 55

В. Ирмологический

Ирмос 6-й песни канона Великого Четверга

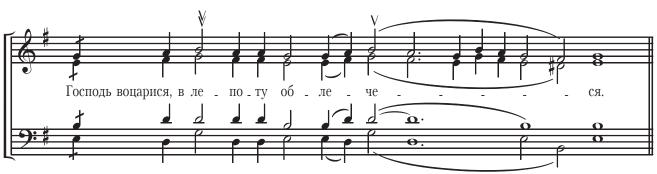

Г. Прокимен

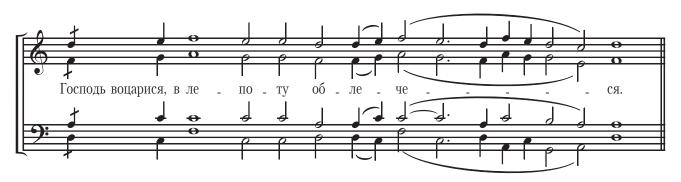
На Литургии, киевского распева

В субботу на вечерни, знаменного распева

То же, из обихода А. Кастальского

Глас 6 57

Д. Подобен "Тридневен"

(напев Оптиной пустыни)

Порядок строк: ||: 1, 2 :|| 1, закл.

Подобен "Все отложше" (напев Седмиезерной пустыни)

Порядок строк: 1, 2 ||: 3, 4, 5 :|| закл.

Глас 6 59

Стихира всем русским святым на литии

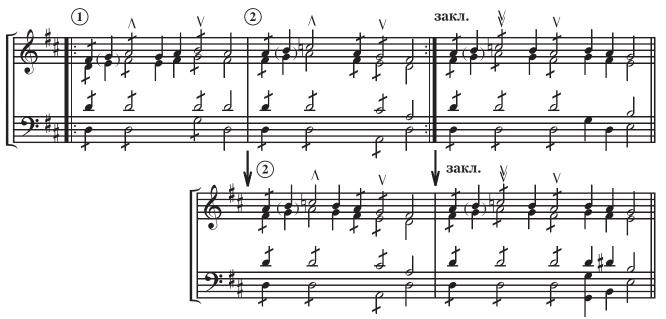

Γлас 7

А. Стихирный

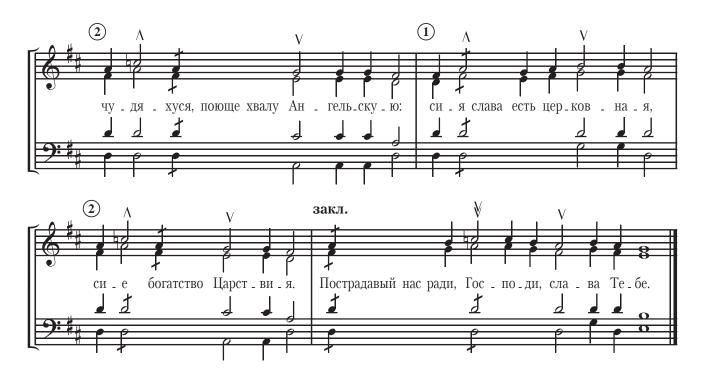
Схема напева

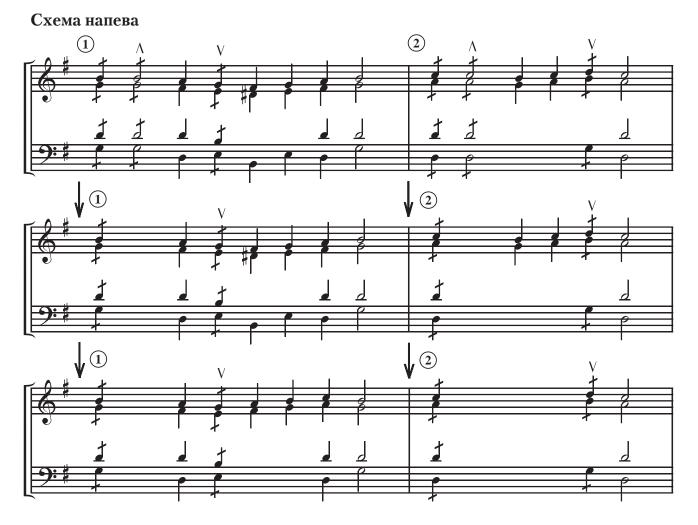
Порядок строк: ||: 1, 2 :|| закл.

Стихира воскресная на Господи воззвах:

Б. Тропарный (1)

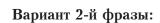

Порядок строк: ||: 1, 2 :|| 1

(В этом напеве заключительная фраза совпадает по мелодии с 1-й и следует всегда за 2-й.)

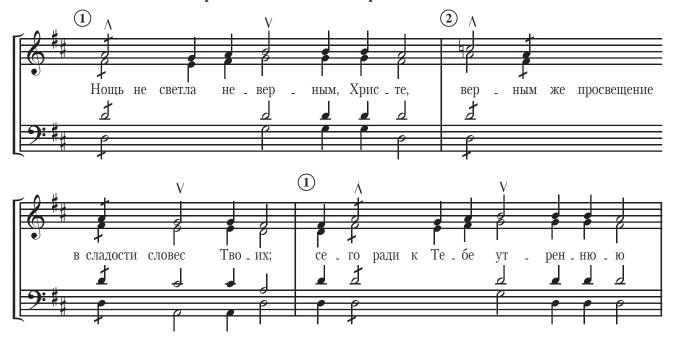
Порядок строк: ||: 1, 2 :|| закл.

Тропарь на венчании

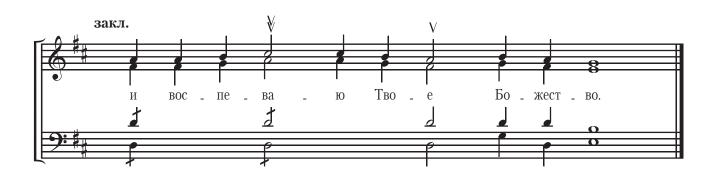

В. Ирмологический = стихирный

Ирмос 5-й песни воскресного канона

Глас 7 65

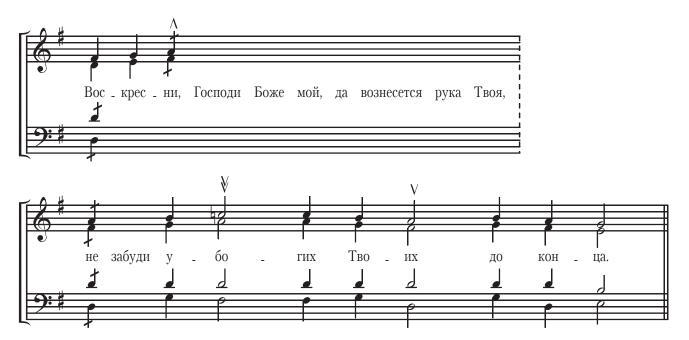

Г. Прокимен

На Литургии, сокращенного киевского распева

На утрени, знаменного распева

Глас 8

А. Стихирный

Запев к стихире

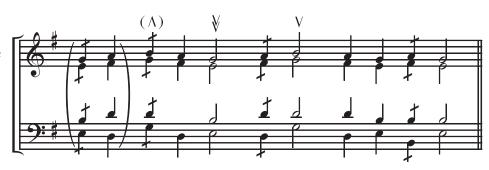
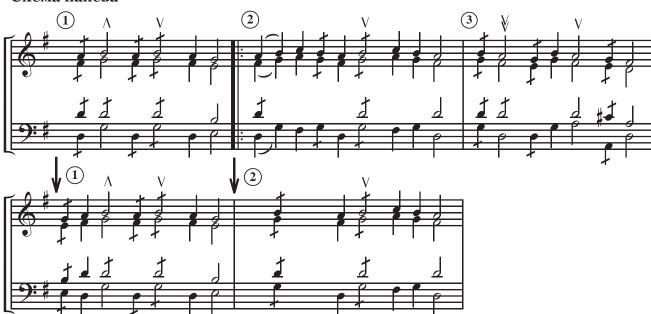
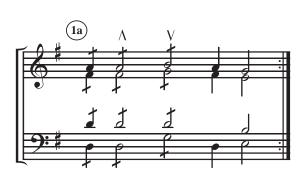

Схема напева

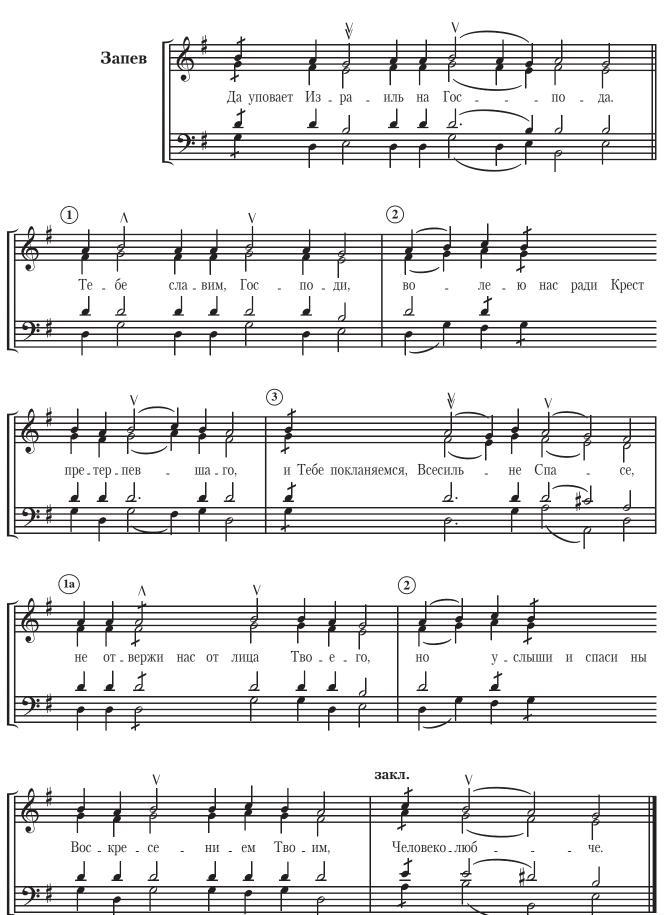
1-я фраза после 3-й:

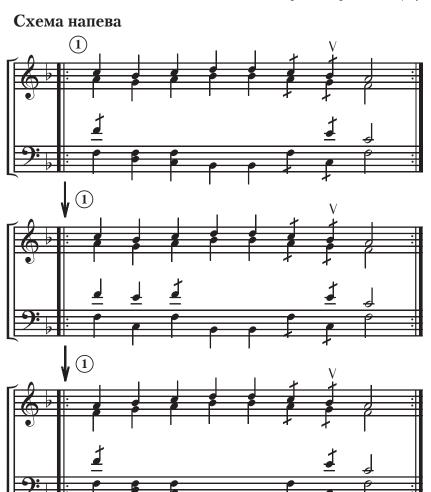

Порядок строк: 1 ||: 2, 3, 1а :|| закл.

Стихира воскресная на Господи воззвах:

Б. Тропарный (1)

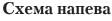
Порядок строк: ||: 1 :||

Тропарь воскресный

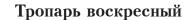
Тропарный (2)

(напев Киево-Печерской Лавры)

Порядок строк: ||: 1, 2 :||

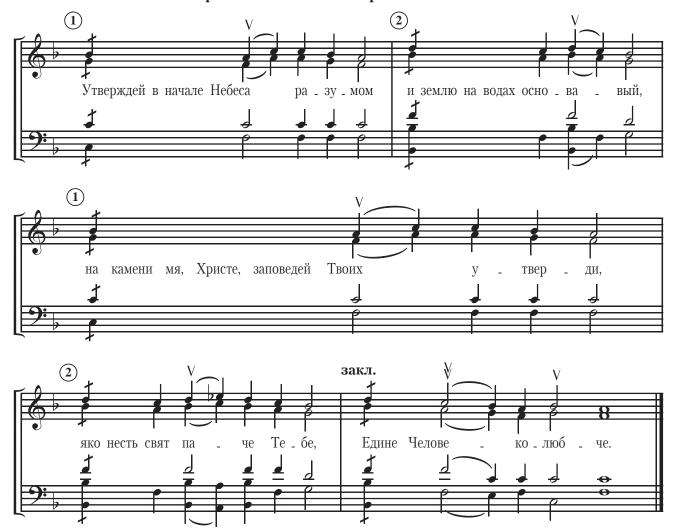

В. Ирмологический

Ирмос 3-й песни воскресного канона

^{*} В окончании 1-й фразы мелодическая линия не меняется в зависимости от различного текста

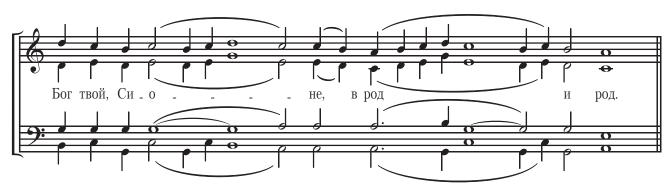
Г. Прокимен

На Литургии, киевского распева

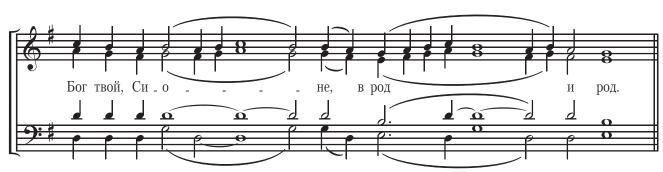
На утрени, знаменного распева (в широком расположении)

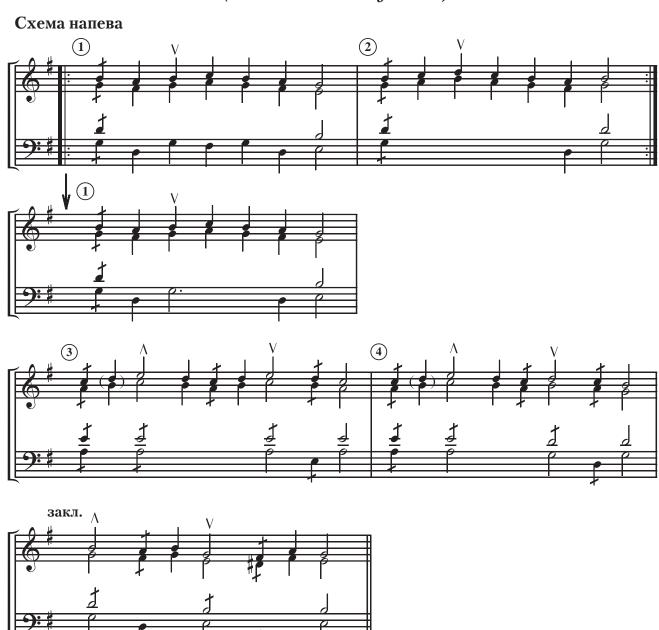
На утрени, знаменного распева (в тесном расположении)

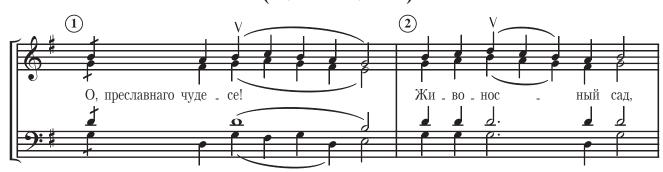
Д. Подобен "О преславнаго чудесе"

(напев Оптиной пустыни)

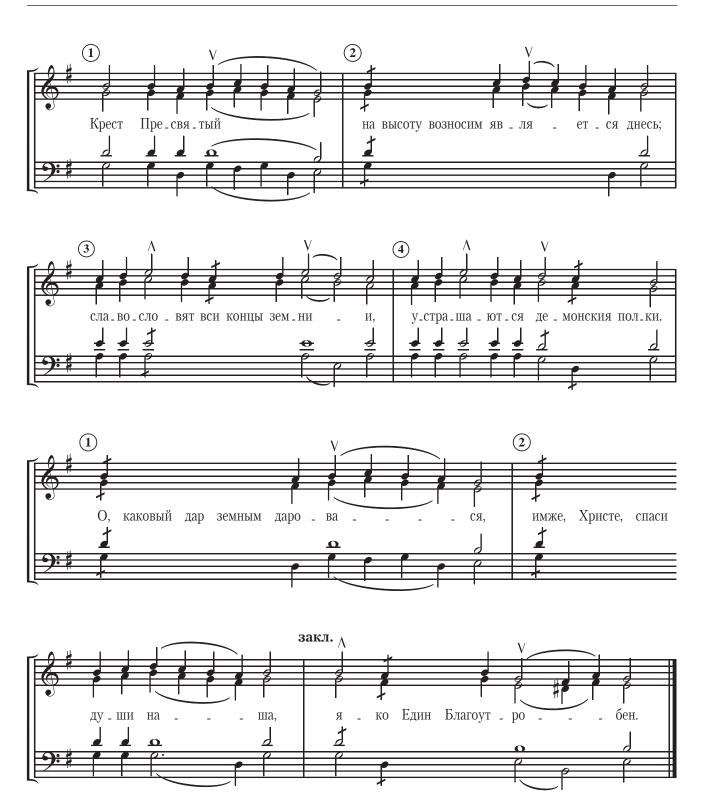

Порядок строк: 1, 2, 1, 2, 3, 4 (1, 2) закл.

Стихира Крестовоздвижения (1-я на хвалитех)

Глас 8 73

БИБЛИОГРАФИЯ

ТРУДЫ ПО МУЗЫКАЛЬНОЙ МЕДИЕВИСТИКЕ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЦЕРКОВНОМУ ПЕНИЮ

- 1. **Алексеева Г.В.** Уровни формообразования знаменного распева и принципы функционирования попевок в гласе (на материале певческой книги «Октоих»).// Дисс. канд. иск., М., 1980.
- 2. **Аллеманов Д.В.** Теория и практика церковного осмогласия обычного напева: приложение к кн. «Песнопения годового круга богослужения». М., 1907
- 3. **Артамонова Ю.В.** Проблемы изучения древнерусского пения по моделям: терминология и репертуар. // Музыкальная культура православного мира: традиции, теория, практика. М., 1994, с. 142 150.
- 4. **Безуглова И.Ф.** Собрание нотированных книг библиотеки Соловецкого монастыря // Музыкальная культура православного мира: традиции, теория, практика. М., 1994, с. 262-271.
- 5. **Белоненко А.С.** Из истории русской музыкальной текстологии. // Проблемы русской музыкальной текстологии. Л., 1983, с. 173-190.
- 6. **Бражников М.В.** Архивная обработка певческих рукописей. // Статьи о древнерусской музыке. Л., 1975.
- 7. **Бурилина Е.Л.** Взаимодействие слова и напева в древнерусской монодии XVI-XVII вв. // Дисс. канд. иск. Л., 1984.
- 8. **Владышевская Т.Ф.** Архаические певческие традиции как источник для реконструкции древнерусской музыкальной культуры.// Musica antiqua, VI. Bydgoszcz, 1982, c. 893 905.
- 9. **Владышевская Т.Ф.** Жанровое своеобразие древнерусского певческого искусства.// Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф. Искусство Древней Руси. М.: Искусство, 1993, с. 192 204.
- 10. **Владышевская Т.Ф.** Система подобнов в древнерусском певческом искусстве (по материалам старообрядческой традиции). // Musica antiqua, VII. Bydgoszcz, 1985, c. 739 749.
- 11. **Владышевская Т.Ф.** К вопросу о связи народного и профессионального древнерусского певческого искусства.// Музыкальная фольклористика, вып. 2. М.: 1978, с. 315 336.
- 12. **Гарднер И.А.** Богослужебное пение Русской Православной Церкви: сущность, система и история. Т. 1. Нью-Йорк, 1978. Т. 2. Нью-Йорк, 1982.
 - 13. **Гуляницкая Н.С.** Русское гармоническое пение (XIX век). М. 1995.
- 14. **Кастальский А.Д.** Практическое руководство к выразительному пению стихир при помощи различных гармонизаций А. Кастальского. М., 1909.
 - 15. Коневский М. История гармонического пения в Русской Церкви. М., 1896.
- 16. **Калиниченко Н.** Применение библиографических данных при изучении многораспевности.// Музыкальная культура православного мира: традиции, теория, практика. М., 1994, с. 210 221.
- 17. **Левашев Е.М.** Традиционные жанры православного певческого искусства в творчестве русских композиторов от Глинки до Рахманинова (1825 1917). Нотография, часть 1. Исторический очерк. М., 1994.
 - 18. Мартынов В.И. История богослужебного пения: учебное пособие. М., 1994.
 - 19. Металлов В.М. Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1915.
- 20. **Плотникова Н.Ю.** Многоголосные формы обработок древних роспевов в русской церковной музыке XIX нач. XX вв. // Дисс. канд. иск. М., 1996.
 - 21. Покровский А.М. Основное церковное пение: часть 1, 2. СПб., 1907.
 - 22. Ряжский А. Учебник церковного пения: Мелодическое пение. Ч. 1, 2. М., 1890.

- 23. Смоленский С.В. О древнерусских певческих нотациях. СПб., 1901.
- 24. **Фролов С.В.** Эволюция древнерусского певческого искусства и его расцвет в XVI веке.// Дисс. канд. иск. Л., 1979.
- 25. **Фролов С.В.** Многораспевность как типологическое свойство древнерусского певческого искусства. // Проблемы русской музыкальной текстологии. Л., 1983.
- 26. **Шевчук Е.Ю.** Киевский распев как явление певческого искусства юго-западной Руси.// Музыкальная культура Средневековья. Вып. 2. М., 1992, с. 46 48.
- 27. **Шевчук Е.Ю.** Киівський наспів у контексти багаторозспівности/ за материалами півчих книг XVI XVIII ст.// Збірник наукових та науково-методичних праць кафедри фольклору та етнографіі. Киів, 1995, с. 86 107.
- 28. **Шеховцова И.П.** Гимн и проповедь: две традиции в византийском гимнографическом искусстве. // Музыкальная культура православного мира: традиции, теория, практика. М., 1994, с. 8 33.
- 29. Шиндин Б.А. Жанровые атрибуты древнерусского профессионального певческого искусства.// Музыкальная культура Средневековья. Вып. 2. М.,1992
 - 30. Velimirovic M. Byzantine elements in the Slavic chant. Copenhagen, 1960.

СПИСОК НОТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ, СОДЕРЖАЩИХ ОБИХОД ГЛАСОВ

- 1. Всенощное бдение и Божественная Литургия разных роспевов. / Ред. свящ. М.С. Коневский. Н.-Новгород, 1889.
 - 2. Главнейшие песнопения Всенощного бдения. / Ред. С.В. Смоленский. Вып.2. СПб, 1893.
 - 3. Гласы на Господи воззвах Соловецкого Обихода. Б. М. /Северодвинск/, 1993.
 - 4. Ирмологий на линейных нотах, знаменного роспева. М., 1805.
 - 5. Ирмологий, т. 3. Нотное приложение. М., 1983.
 - 6. Круг церковных песнопений обычного напева Московской епархии. М., 1892, 1911.
 - 7. Круг простого церковного пения. / Ред. Ф.П. Львова. М; изд. 4-е. СПб., 1834.
 - 8. Обиход нотного церковного пения. / Ред. А.Ф. Львова. СПб., 1849.
 - 9. Обиход разных роспевов. М., 1804, 1808.
 - 10. Обиход нотного церковного пения. / Ред. Н.И. Бахметев. СПб., 1869.
 - 11. Обиход нотного церковного пения употребительных роспевов. СПб., 1902, М., 1909.
- 12. Обиход нотного церковного пения. Упрощенное переложение для четырехголосного смешанного хора. СПб., 1910.
 - 13. Обиход нотного пения по древнему напеву Соловецкого монастыря. М., 1912.
- 14. Обиход одноголосный церковного богослужебного пения по напеву Валаамского монастыря. СПб., 1902.
 - 15. Обиход Киево-Печерския Успенския Лавры, ч. 1. Киев, 1910.
 - 16. Обиход церковного пения Синодального хора. Ред. А.Д. Кастальского. М., 1915.
 - 17. Обиход церковного пения. Ред. Г.Н. Лапаев. Тверь, 1992.
 - 18. Обиход церковного пения. Ред. Т.Е. Неберо. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1997.
 - 19. Осмогласие для смешанного хора. Ред. В.И. Мартынов. М., 1991.
- 20. Пение на всенощном бдении древних роспевов (киевского и греческого). Ред. свящ. В.М. Металлов. М., 1898.
 - 21. Православный Богослужебный сборник. М.: Издание Московской Патриархии, 1976.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	
ОСМОГЛАСИЕ	
Глас 1	11
Глас 2	20
Глас 3	28
Глас 4	34
Глас 5	44
Глас 6	52
Глас 7	61
Глас 8	66
Библиография	74

